

Научная статья
УДК 327(470:100)
EDN: JWQTFN.

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И ИНСТРУМЕНТАРИЯ

Анастасия Михайловна ЕФИМЕНКО

Луганский государственный университет имени Владимира Даля
Луганск, Россия
efimenko.anastasiya.m@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8513-1703>

Аннотация. Цель исследования – комплексный анализ теоретических аспектов концепции «мягкой силы» и систематизация основных подходов к ее пониманию в современной политической науке. Методология исследования основана на системном подходе с использованием сравнительного, исторического и структурно-функционального методов, позволяющих изучить эволюцию концепции и многообразие ее интерпретаций.

Результаты исследования: выявлена многогранность и противоречивость интерпретаций «мягкой силы», проанализированы методологические аспекты ее изучения, а также конкретные механизмы и инструменты практического применения. Предложена авторская типология инструментария «мягкой силы», включающая культурно-ценностные, общественно-дипломатические и институциональные компоненты. Обсуждение: рассмотрены концептуальные проблемы и противоречия теории «мягкой силы», включая методологическую сложность операционализации, неопределенность границ концепции, вопросы универсальности, амбивалентности и трансформации механизмов функционирования в цифровую эпоху.

В заключении обосновывается трансформация представлений о «мягкой силе» от инструментального понимания к более интегративному подходу, учитывающему комплексный характер современных международных взаимодействий в условиях формирования полицентричного мирового порядка. Концептуальная разработка темы формирует теоретический фундамент для дальнейшего исследования особенностей применения «мягкой силы» во внешнеполитической практике России.

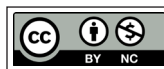
Ключевые слова: мягкая сила, внешняя политика, международные отношения, Джозеф Най, политическое влияние, общественная дипломатия, национальный брендинг, культурная дипломатия, политическая коммуникация, государственная стратегия.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ефименко А.М. Концептуализация «мягкой силы» в современной политической науке: эволюция теоретических подходов и инструментария // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 3. С. 70–78. EDN: JWQTFN.

© Ефименко А.М., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

CONCEPTUALIZATION OF “SOFT POWER” IN MODERN POLITICAL SCIENCE: EVOLUTION OF THEORETICAL APPROACHES AND TOOLS

Anastasia M. EFIMENKO

Vladimir Dahl Lugansk State University

Lugansk, Russia

efimenko.anastasiya.m@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8513-1703>

Abstract. The purpose of the research is to provide a comprehensive analysis of the theoretical aspects of the «soft power» concept and to systematize the main approaches to its understanding in modern political science. The research methodology is based on a systematic approach using comparative, historical, and structural-functional methods that allow studying the evolution of the concept and the diversity of its interpretations. Research results: the multifaceted and contradictory interpretations of “soft power” are revealed, the methodological aspects of its study are analyzed, as well as specific mechanisms and tools for practical application. The author proposes a typology of “soft power” tools, including cultural-value, public-diplomatic, and institutional components. Discussion: conceptual problems and contradictions of the “soft power” theory are considered, including the methodological complexity of operationalization, the uncertainty of the concept boundaries, issues of universality, ambivalence, and transformation of functioning mechanisms in the digital era.

The conclusion substantiates the transformation of ideas about “soft power” from instrumental understanding to a more integrative approach that takes into account the complex nature of modern international interactions in the context of the formation of a polycentric world order. The conceptual development of the topic forms a theoretical foundation for further research into the peculiarities of the use of “soft power” in Russian foreign policy practice.

Keywords: soft power, foreign policy, international relations, Joseph Nye, political influence, public diplomacy, national branding, cultural diplomacy, political communication, state strategy.

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

For citing: Efimenko A.M. Conceptualization of “Soft Power” in Modern Political Science: Evolution of Theoretical Approaches and Tools // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 3. P. 70–78. EDN: JWQTFN

Введение. Трансформация глобального политического ландшафта в конце XX — начале XXI в., сопровождающаяся кризисными явлениями в системе международных отношений, обуславливает необходимость переосмысления традиционных концепций внешнеполитического инструментария. В контексте усиливающейся конкуренции между ведущими акторами мировой политики за сферы влияния в различных регионах особую актуальность приобретает разработка и применение альтернативных военно-политических и экономических методов воздействия на международной арене. Концепция «мягкой силы», предложенная американским политологом Дж. Наем-младшим в конце 1980-х годов, стала одной из наиболее влиятельных и дискуссионных теоретических конструкций в современной политической науке в качестве комплексного механизма формирования внешнеполитического влияния.

Научный дискурс вокруг концепции «мягкой силы» характеризуется многообразием подходов к интерпретации ее сущности, компонентов, методологии изучения и практического применения. Несмотря на значительное число исследований, посвященных данной проблематике, в академическом сообществе сохраняется теоретическая неопределенность относительно параметров концептуализации и операционализации данного феномена. Это обусловлено не только сложностью и многомерностью самого понятия «мягкой силы», но и динамичностью трансформации международных отношений, появлением новых акторов и каналов влияния, а также спецификой политико-культурного и исторического контекста различных государств.

Актуальность исследования теоретических аспектов концепции «мягкой силы» детерминирована необходимостью формирования комплексного научного подхода к пониманию неконвенциональных механизмов внешнеполитического воздействия в условиях современной системы международных отношений. Разработка теоретико-методологических оснований изучения «мягкой силы» имеет особую значимость в контексте анализа внешнеполитической стратегии Российской Федерации, стремящейся к укреплению своих позиций на глобальной арене посредством диверсификации инструментария международного влияния.

Материалы и методы исследования. Теоретико-методологической основой исследования является системный подход, позволяющий рассмотреть концепцию «мягкой силы» как комплексное социально-политическое явление в совокупности составляющих ее элементов и взаимосвязей между ними. В исследовании применяется междисциплинарный подход, интегрирующий теоретические положения и методологические принципы политологии, международных отношений, социологии, культурологии и коммуникативистики.

Основные методы исследования:

1. Сравнительный метод, используемый для анализа различных теоретических подходов к интерпретации «мягкой силы» и национальных моделей ее применения [1].

2. Исторический метод, позволяющий проследить эволюцию концепции «мягкой силы» в академическом дискурсе [2].

3. Структурно-функциональный метод, применяемый для выявления компонентного состава и функциональных характеристик «мягкой силы» как инструмента внешнеполитического влияния [3].

4. Контент-анализ научных публикаций по проблематике «мягкой силы», позволяющий выявить ключевые тенденции в развитии данного направления исследований [4].

Эмпирическую базу исследования составляют научные работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные концептуализации «мягкой силы» и ее практическому применению в современной системе международных отношений. Особое внимание уделяется анализу работ Дж. Ная-младшего, заложивших основу теоретического осмысления данного феномена, а также исследованиям, авторы которых предлагают альтернативные подходы к интерпретации «мягкой силы» в различных культурно-политических контекстах [2; 5; 6].

Результаты исследования. Анализ эволюции концепции «мягкой силы» в академическом дискурсе позволяет выявить значительную трансформацию теоретических подходов к ее пониманию и интерпретации. Формирование концепции как системного теоретического конструкта связано с работами Дж. Ная-младшего, впервые употребившего данный термин в 1990 г. в монографии «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской власти». Согласно исходной дефиниции Дж. Ная, «мягкая сила» представляет собой «способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек» [2].

Дальнейшая эволюция концепции характеризуется расширением ее компонентного состава и механизмов функционирования. Особое значение в этом контексте имеет разработанная Дж. Наем концепция «умной силы» (smart power), представляющая собой «способность сочетать жесткую и мягкую силу в эффективную стратегию». Данная теоретическая новация свидетельствует о стремлении преодолеть дихотомию «жесткой» и «мягкой» силы, акцентируя внимание на их комплементарном характере [6].

Систематизация существующих теоретических подходов к изучению «мягкой силы» позволяет выделить пять ключевых направлений концептуализации данного феномена:

1. Либерально-институциональный подход (Дж. Най, Р. Армитаж, Дж. Купчан, А. Коэн) — «мягкая сила» рассматривается как инструмент реализации внешнеполитической стратегии либерально-демократических государств [7].

2. Социал-конструктивистский подход (Дж. Маттерн, А. Вендт, Т. Хопф) — «мягкая сила» интерпретируется как процесс социального конструирования идентичностей и интересов акторов международных отношений посредством дискурсивных практик [8].

3. Неореалистический подход (С. Уолт, К. Грей, И. Валлерстайн) — «мягкая сила» трактуется как дополнительный инструмент в арсенале государств, конкурирующих за влияние и безопасность в анархической международной системе [9].

4. Сравнительно-политологический подход (Ин Фань, Дж. Курт, Ш. Бресли) — внимание фокусируется на анализе национальных моделей «мягкой силы», формируемых в различных культурно-исторических и политических контекстах [10].

5. Критический подход (С. Льюкс, Я. Меллисен, М. Фуко) — «мягкая сила» интерпретируется через призму концепции гегемонии и структурного насилия [11].

На основе анализа методологии и инструментария применения «мягкой силы» в современной системе международных отношений предложена авторская типология, включающая три основные группы инструментов:

1. Культурно-ценностные инструменты: развитие культурных обменов и культурной дипломатии; популяризация национального языка; распространение массовой культуры; проведение масштабных культурных мероприятий международного уровня [12].

2. Общественно-дипломатические инструменты: информационно-разъяснительная работа; развитие международного вещания; продвижение государственной позиции в глобальном информационном пространстве; осуществление образовательных обменов; поддержка деятельности неправительственных организаций; развитие экспертной дипломатии [13].

3. Институциональные инструменты: инициирование создания международных организаций и интеграционных объединений; формирование многосторонних диалоговых площадок; разработка и продвижение международных норм и стандартов; оказание гуманитарной и технической помощи; содействие урегулированию международных конфликтов [14].

Особое значение в контексте методологии применения «мягкой силы» приобретает концепция национального брендинга, представляющая собой системную деятельность по формированию и продвижению странового бренда. Эффективность национального брендинга определяется «способностью государства сформировать когерентный

и аутентичный нарратив, отражающий его уникальные конкурентные преимущества и культурно-историческую специфику» [15].

Обсуждение. Теоретическое осмысление концепции «мягкой силы» сопряжено с рядом концептуальных проблем и противоречий, требующих критического анализа и дальнейшей разработки. Выявлены пять ключевых концептуальных проблем.

Первая проблема связана с методологической сложностью операционализации и измерения «мягкой силы». В отличие от «жесткой силы», имеющей относительно четкие параметры количественной оценки, эффективность «мягкой силы» трудно поддается объективному измерению из-за ее нематериального характера и опосредованности воздействия. Существующие индексы «мягкой силы» основываются на разных методологических подходах и системах индикаторов, что затрудняет сопоставление результатов.

Вторая проблема обусловлена концептуальной неопределенностью границ «мягкой силы» и ее соотношения с другими формами воздействия в международных отношениях. Несмотря на попытки разграничить «мягкую», «жесткую» и «умную» силу, в практике международных отношений наблюдается их тесное переплетение и взаимообусловленность.

Третья проблема связана с универсальностью концепции «мягкой силы» и ее применимостью к различным культурно-историческим и политическим контекстам. Первоначально разработанная в рамках американоцентричной парадигмы международных отношений, концепция «мягкой силы» основывается на либерально-демократических ценностях и институциональном опыте западных государств, что создает определенные трудности в ее адаптации к реалиям незападных обществ.

Четвертая проблема обусловлена амбивалентностью «мягкой силы» как инструмента международного влияния. С одной стороны, «мягкая сила» представляется более этичной и легитимной альтернативой военному и экономическому принуждению. С другой стороны, ее применение может рассматриваться как форма культурного империализма и идеологической экспансии.

Пятая проблема связана с трансформацией механизмов функционирования «мягкой силы» в условиях цифровизации международных коммуникаций. Развитие информационно-коммуникационных технологий и формирование глобального информационного пространства существенно изменили параметры проецирования «мягкой силы», создав новые возможности и вызовы для государств.

Дискуссионным остается вопрос об эффективности различных инструментов «мягкой силы» в контексте формирования полицентричной системы международных отношений. Практика применения «мягкой

силы» различными государствами демонстрирует значительное разнообразие подходов и приоритетов, что актуализирует проблему разработки дифференцированных моделей анализа данного феномена, учитывающих специфику различных акторов мировой политики.

Особое значение в современном академическом дискурсе приобретает обсуждение взаимосвязи между «мягкой силой» и цифровой дипломатией, включая использование социальных медиа и других интернет-платформ для продвижения национальных интересов и формирования привлекательного образа государства. Цифровизация международных коммуникаций создает новые возможности для проецирования «мягкой силы», одновременно повышая уязвимость государств перед информационными угрозами и манипулятивными технологиями.

Существенный вклад в развитие теории «мягкой силы» вносит дискуссия о соотношении государственных и негосударственных акторов в процессе ее формирования и применения. Традиционное понимание «мягкой силы» как инструмента государственной политики дополняется концепциями, акцентирующими внимание на роли гражданского общества, бизнес-структур, научных и образовательных учреждений, а также отдельных индивидов в создании и трансляции привлекательного образа страны.

Заключение. Проведенный анализ теоретических аспектов концепции «мягкой силы» позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов, имеющих значение для дальнейшего развития данного направления исследований в политической науке.

Во-первых, концепция «мягкой силы» представляет собой динамично развивающийся теоретический конструкт, отражающий трансформацию механизмов международного влияния в условиях глобализации и информационной революции. Эволюция данной концепции характеризуется переходом от инструментального понимания «мягкой силы» как дополнительного ресурса государственной мощи к ее интерпретации как системного феномена, интегрированного в общую стратегию внешнеполитического позиционирования государства.

Во-вторых, теоретическое осмысление «мягкой силы» в современной политической науке отличается плюрализмом подходов и интерпретаций, отражающих различные методологические и парадигмальные установки исследователей. Сопоставление существующих теоретических моделей позволяет выявить многомерность и комплексность данного феномена, не сводимого к отдельным аспектам международного влияния.

В-третьих, методология применения «мягкой силы» в современной системе международных отношений характеризуется разнообразием инструментов и механизмов, которые могут быть систематизированы в рамках культурно-ценностного, общественно-дипломатического и ин-

ституционального направлений. Эффективность данных инструментов определяется не только их технологической составляющей, но и степенью соответствия стратегическим целям, культурно-историческому контексту и ресурсным возможностям государства.

В-четвертых, концептуальные проблемы и противоречия теории «мягкой силы» отражают методологическую сложность изучения нематериальных аспектов международного влияния и необходимость разработки более дифференцированных подходов к их анализу. Преодоление существующих концептуальных ограничений требует интеграции различных теоретических перспектив и развития междисциплинарного диалога.

В-пятых, дальнейшее развитие теории «мягкой силы» связано с необходимостью ее адаптации к реалиям формирующегося полицентричного мирового порядка, характеризующегося конкуренцией различных моделей развития и ценностных систем. В этом контексте особую актуальность приобретает разработка концептуальных оснований для анализа национальных моделей «мягкой силы», учитывающих культурно-цивилизационную специфику различных государств.

Представленные выводы создают теоретический фундамент для дальнейшего исследования особенностей применения «мягкой силы» во внешнеполитической практике России и ее влияния на трансформацию современной системы международных отношений. Разработка данной проблематики имеет не только научно-теоретическое, но и практическое значение, связанное с формированием концептуальных основ стратегии повышения международного влияния Российской Федерации в условиях усиливающейся глобальной конкуренции.

Список источников

1. Wojciuk A., Michalek M., Stormowska M. Education as a Source and Tool of Soft Power in International Relations // *European Political Science*. 2021. Vol. 14 (3). P. 298–317. DOI: 10.1057/eps.2015.25. EDN: GHIJKL.
2. Nye J.S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990. 336 p. EDN: OPQRST.
3. Fan Y. Soft Power: Power of Attraction or Confusion? // *Place Branding and Public Diplomacy*. 2022. Vol. 4 (2). P. 147–158. DOI: 10.1057/pb.2008.14. EDN: QRSTUV.
4. Melissen J. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2022. 240 p. DOI: 10.1057/9780230554931. EDN: IJKLMN.
5. Nye J.S. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011. 320 p. DOI: 10.1017/S0260210512000034. EDN: ABCDEF.
6. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 208 p. EDN: UVWXYZ.
7. Lukes S. Power and the Battle for Hearts and Minds: On the Bluntness of Soft Power // *Millennium: Journal of International Studies*. 2019. Vol. 33, № 3. P. 477–493. DOI: 10.1177/03058298050330031201. EDN: WXYZAB.

8. *Mattern J.B.* Why 'Soft Power' Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics // *Millennium: Journal of International Studies*. 2023. Vol. 33, № 3. P. 583–612. DOI: 10.1177/03058298050330031601. EDN: CDEFGH.
9. *Anholt S.* Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. London: Palgrave Macmillan, 2007. 160 p. DOI: 10.1057/9780230627727. EDN: KLMNOP.
10. *Торкунов А.В.* Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // *Вестник МГИМО-Университета*. 2020. № 4. С. 85–93. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-4-73-85-93. EDN: EFGHIJ.
11. *Русакова О.Ф.* Концепт «мягкой силы» в современной политической философии // *Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН*. 2021. Вып. 10. С. 173–192. EDN: YZABCD.
12. *Будаев А.В.* «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2023. № 48. С. 189–205. EDN: GHIJKL.
13. *Паришин П.Б.* Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // *Аналитические доклады ИМИ МГИМО (У) МИД России*. 2022. Вып. 1 (36). С. 14–28. EDN: STUVWX.
14. *Лебедева М.М.* «Мягкая сила»: понятие и подходы // *Вестник МГИМО-Университета*. 2021. № 3. С. 212–223. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-3-78-212-223. EDN: MNOPQR.
15. *Абрамов В.А.* «Мягкая сила» Китая: культурное и политическое измерения // *Политика и политические науки*. 2022. № 3. С. 124–136. EDN: ABCDEF.

Сведения об авторе

ЕФИМЕНКО Анастасия Михайловна,
аспирант кафедры государственного
управления Луганского
государственного университета
имени Владимира Даля
Луганск, Россия
efimenko.anastasiya.m@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0003-8513-1703>

Статья поступила в редакцию
02.04.2025

Одобрена после рецензирования
30.04.2025

Принята к публикации
05.05.2025

The author

Anastasia M. EFIMENKO,
postgraduate student of the International
postgraduate Student of the Public
Administration Department,
Vladimir Dahl Lugansk State University
Lugansk, Russia
efimenko.anastasiya.m@mail.ru ,
<https://orcid.org/0009-0003-8513-1703>

The article was submitted
02.04.2025

Approved after reviewing
30.04.2025

Accepted for publication
05.05.2025